

Однако слова Гу Яня успешно напомнили Лу Цзинъи о его роли. Лу Цзинъи очень сотрудничал, кивнул с улыбкой:

— Конечно, что бы ты ни захотел, я всё куплю.

Затем Гу Янь с особой ехидностью спросил:

— Слышал? Злишься?

Злился, конечно. По крайней мере, Лу Цзинъи чувствовал, что будь он на месте этого мужчины, он уже бы пнул его.

Он слегка повернулся, заглянул в комнату и, не обнаружив там Чу Шаня, с облегчением вздохнул, мысленно отметив, что Гу Янь, как всегда, действует с предельной аккуратностью.

— Ты... ты... — женщина побледнела, её плечи слегка дрожали.

— Мисс Ли, прошу покинуть помещение. — Лу Цзинъи подошёл ближе и обнял Гу Яня за плечи. — Чу Шань — мой партнёр. Твой визит без приглашения — признак дурного воспитания.

Два альфа-самца, обнимающиеся, — это не то же самое, что объятия между обычными мужчинами, поэтому ни Гу Янь, ни Лу Цзинъи не испытывали особых чувств. Бог Гу продолжал провоцировать:

— Тебе понятна человеческая речь? Когда достигнешь моей красоты, тогда и приходи отбивать парней.

— У вас ничего не получится! — женщина закричала с покрасневшими глазами.

Гу Янь презрительно усмехнулся:

— Ха.

Женщина глубоко вдохнула, бросив на Лу Цзинъи взгляд, полный обещания мести, и резко развернулась, чтобы уйти. Гу Янь продолжил подкалывать:

— Заходи ещё поиграть!

Лу Цзинъи, наблюдая, как женщина спотыкается на ходу, не смог сдержать смеха:

— Ну ты даёшь.

Они продолжали стоять, обнявшись, и, развернувшись, увидели, как Чу Шань и Линь Су выходят из спальни.

Их взгляды встретились.

Время словно остановилось на несколько секунд. Лу Цзинъи и Гу Янь одновременно отстранились друг от друга. Гу Янь слегка кашлянул, а Лу Цзинъи поправил воротник.

Линь Су выглядел удивлённым, но понимал, что у Брата Яня, вероятно, были свои причины. Чу Шань же был совсем другим. С выражением недоверия на лице и скорбным голосом он начал кричать:

— Когда это произошло? — Он схватил Линь Су. — Они за нашими спинами сошлись!

Линь Су:

— ... Мне кажется, ты слишком много надумал.

Гу Янь нахмурился:

— Не дёргай так сильно, ладно?

Линь Су высвободился из хватки Чу Шаня и подошёл к Гу Яню:

— Что случилось, брат Янь?

Гу Янь взял его за запястье, внимательно осмотрел, словно боясь, что на фамильной драгоценности появится хоть малейшая трещина. Кожа Линь Су была тонкой, и даже небольшое усилие оставляло красные следы. Убедившись, что всё в порядке, Гу Янь обнял Линь Су:

— Пойдём, Лу Цзинъи. Свои проблемы разбирай сам.

Лу Цзинъи кивнул:

— Спасибо, молодой мастер Гу.

Выйдя за пределы района, Гу Янь рассказал Линь Су о произошедшем, подводя итог:

— Вот если бы это был я, никто бы не посмел явиться к тебе.

Линь Су с любопытством спросил:

— А если бы кто-то всё же пришёл?

— Я бы ему ноги сломал. — Гу Янь опустил голову и, пошутив, добавил:

— А если бы у меня и Лу Цзинъи что-то было, что бы ты сделал?

Линь Су остановился, на мгновение оцепенев, не понимая, почему Гу Янь задаёт такой вопрос.

Почти мгновенно Гу Янь пожалел о своих словах. Он сразу же обнял Линь Су:

— Малыш, я виноват, это просто шутка.

— Нет... — Линь Су покачал головой. — Я не злюсь, просто... никогда об этом не думал.

Он никогда не задумывался о том, что Брат Янь может полюбить кого-то другого. Ведь разница в том, как Гу Янь относился к нему и к другим, была словно огромная пропасть. Линь Су не верил, что кто-то сможет её преодолеть. Но услышав такие слова из уст Гу Яня, он почувствовал себя неловко.

— Ладно, больше не буду. — Гу Янь пообещал. — Это всё Чу Шань, этот актёр, на меня повлиял.

Линь Су взял Гу Яня за руку, улыбнувшись:

— Редко увидишь, как Чу Шань расслабляется.

В комнате Лу Цзинъи сидел на диване, а Чу Шань, сидя у него на коленях, грозно спросил:

— Говори! Когда это произошло? Вы скрывали это от меня и Линь Су!

Лу Цзинъи:

— ... Хотя он и врач, но от бреда своего парня лекарства пока нет.

— Я знаю, Гу Янь лучше меня. — Чу Шань говорил всё грустнее, но в его глазах светилась улыбка. — Но вы... — Он вдруг остановился и с любопытством спросил:

— Кстати, если бы у тебя и Гу Яня что-то было, кто сверху, а кто снизу?

Лу Цзинъи зашипел:

— Чу Шань, ты уже заходишь слишком далеко.

— Но вы же только что... Ммм! — Чу Шань не успел договорить, как его воротник слегка потянули к себе, и он оказался перед Лу Цзинъи. После двух минут поцелуев рука Лу Цзинъи уже оказалась под одеждой Чу Шаня. Подушечки его пальцев, по какой-то причине покрытые тонким слоем мозолей, идеально подходили для того, чтобы возбуждать Чу Шаня. Менее чем за две минуты Чу Шань размяк в объятиях Лу Цзинъи.

Лу Цзинъи боялся, что Чу Шань спросит о том, что произошло у дверей. Один и ту же ошибку он совершал только один раз, поэтому говорить об этом не было необходимости. Чу Шань был слишком проницательным, и Лу Цзинъи беспокоился, что он начнёт думать лишнее.

Проект в порту Юньчэна был полностью завершён, и ежедневные доходы от его эксплуатации радовали Линь Су. Гу Янь изменил номер телефона, привязанный к своей зарплатной карте, на номер своего малыша, фактически отдав всё своё состояние в его распоряжение.

В последнее время Гу Хаошэн часто приходил к ним домой. Он лично учил Гу Яня последним важным вещам, и они часто проводили в кабинете по два-три часа.

Линь Су чувствовал, что Брат Янь устаёт, но не мог ему помочь. Мир бизнеса был полон хитросплетений, к которым он не мог привыкнуть.

— Вернулся? — Услышав шум, Гу Хаошэн слегка повернулся. На нём были очки с золотой оправой и светло-серая домашняя одежда, делавшие его невероятно привлекательным. Большая часть обаяния Гу Яня унаследована от отца.

Линь Су кивнул:

— Папа, у Брата Яня сегодня полный день занятий, я пришёл приготовить вам обед.

— Я не такой избалованный. — Гу Хаошэн улыбнулся с гордостью. — Хочу жареный рис по-янчжоуски.

Линь Су без колебаний ответил:

— Без проблем.

Гу Хаошэн держал в руках кота Фаньхэ:

— Сяо Су, мне нужно с тобой кое-что обсудить.

— Забрать Фаньхэ, эту «невесту, воспитанную в доме жениха», обратно в Юньчэн? — Линь Су продолжил. После долгого общения Гу Хаошэн всегда был мягким и терпеливым с ним, поэтому Линь Су мог позволить себе говорить прямо. — Папа беспокоится, что Брат Янь не согласится.

— Да. — Гу Хаошэн искренне кивнул.

— Хорошо. — Линь Су немного не хотел расставаться, но раз Гу Хаошэн лично попросил, он не мог отказать. — Папа, а если у Фаньтуна и Фаньхэ будут котята, можно мне парочку?

Гу Хаошэн замер, на его лице появилось выражение мечтательности:

— Да, и котята...

Линь Су:

— ... Гу Хаошэн, оказывается, был скрытым кошатником.

На столе был только жареный рис и одно холодное блюдо, но оно было невероятно вкусным. Поскольку в рис добавили ветчину, Линь Су наложил немного и Фаньхэ. Гу Хаошэн время от времени поглядывал на кота:

— Мне нравится, как они едят и спят.

Линь Су улыбнулся:

— Папа, мама одна дома, всё в порядке?

— Да, она с подругами последние пару дней активно занимается шопингом. Говорит, что скучает, но на самом деле всё не так. — Хотя он так говорил, но при упоминании жены лицо Гу Хаошэна мгновенно смягчилось. — К тому же я завтра вернусь, одна ночь не страшна. Просто есть некоторые вещи, которые Гу Янь должен понять.

Линь Су кивнул:

— Понятно.

После ужина Линь Су пошёл убирать посуду. Гу Хаошэн сидел в гостиной, смотря финансовые новости, когда вдруг раздался звон разбитой посуды. Гу Хаошэн резко встал и сначала крикнул:

— Сяо Су!

Линь Су отдернул руку, глядя, как кровь хлещет из раны на большом пальце, и подумал, что всё кончено.

Когда у других людей идёт кровь, они ищут утешения у своих партнёров, но Линь Су был другим. Его первой мыслью было: как быстрее заживить рану; почему современная медицина ещё не достигла уровня мгновенной остановки кровотечения; и как объяснить всё Богу Гу.

Гу Хаошэн быстро вошёл, увидел кровь на кончике пальца Линь Су и нахмурился:

— Что случилось?

— Папа. — Линь Су неуверенно ответил. — Я случайно разбил тарелку.

— И порезался? — Гу Хаошэн аккуратно отодвинул большой палец Линь Су, увидел под ним явный след крови и оторванную кожу, его голос стал строже. — Сколько раз я говорил: купите посудомоечную машину, купите посудомоечную машину! У тебя редкая группа крови, если порежешь артерию, что тогда?

Линь Су не осмелился ответить, мысленно думая, что это всего лишь маленькая рана. Десять лет назад он бы просто промыл кровь и продолжил заниматься своими делами.

— Папа... — Линь Су позволил Гу Хаошэну наложить порошок для остановки крови и перевязать рану, его лицо было на грани слёз. — Как я скажу Брату Яню?

— Скажи правду. — Гу Хаошэн завязал последний узел. — Если рана инфицируется, иди в больницу. Когда Гу Янь вернётся, просто свали вину на него: скажи, если бы ты купил посудомоечную машину, я бы не порезался?

<http://bllate.org/book/16799/1565148>